ВЕСТНИК ЮГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
2015 г. Выпуск 1 (36). С. 105–109

УДК 347.965

РАЗВИТИЕ СИСТЕМНОСТИ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ: НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С. В. Розенко

Развитие уголовно-правовой доктрины возможно только при условии системности, т. е. взаимодействии содержательных элементов, где отдельно следует выделить соотношение институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера, что характерно для российского законодательного подхода. Поскольку меняется общественная и государственная жизнедеятельность, так и изменяются практические и теоретические подходы к содержанию системы уголовного наказания, предлагаются различные варианты совершенствования и развития. Развитие системности уголовного наказания требует определения наказания внутри системы уголовного права, (установления соотношения с иными мерами уголовно-правового характера в российском уголовном праве), и определение его внутреннего содержания. В частности, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) выделяются меры уголовно-правового характера, включающие конфискацию имущества и принудительные меры медицинского характера, но отсутствует их законодательное определение, тогда как в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) конфискация имущества закреплена как вид наказания, а указанные меры установлены в разделе 7 как самостоятельный институт. Первоосновой наказания выступают виды наказаний.

«Уголовные наказания представляют собой довольно строгую, фиксированную в законе категорию, обладающую такими устойчивыми признаками, как вид и размер, место и порядок отбытия и др. Подобная предопределенность диктует единообразие реализации уголовных наказаний в общегосударственном масштабе» [1]. Но, к сожалению, в данной области имеется целый ряд нерешенных проблем, обусловленных противоречивыми и непоследовательными законодательными решениями. В частности: криминализация деяний, наказуемость которых определяется либеральным подходом; нарушение правила о закреплении отдельных видов наказаний от менее строго к более строгому; установление неоправданно широких границ видов наказания в альтернативных санкциях статей уголовного закона, что в свою очередь, предопределяет возможность появления судебных ошибок и произвола. При установлении положений системности уголовных наказаний следует учитывать исторические традиции и истоки имеющихся сложностей. С одной стороны, если обратиться к истории русского уголовного права, то требования системности наказаний существует относительно непродолжительный период времени. Применительно к перечню наказаний, содержащихся в Уголовных кодексах России и Казахстана, можно сделать ряд выводов: исторически они имеют общий источник установления – советское уголовное законодательство, но УК РФ содержит примеры большего социального экспериментирования в области учения о наказании; с одной стороны, указанный широкий перечень наказаний положительно влияет на дифференциацию и индивидуализацию при назначении наказания конкретному субъекту; с другой стороны – отсутствует единый подход (алгоритм) при установлении основных и дополнительных видов наказаний; в УК РК имеется еще одно подтверждение чрезмерной универсальности применения таких вида наказания как штраф и исправительные работы.

«Старинное философское положение «критерий истины – практика», лежащее в основе современной науки, не теряет своей актуальности…» [2]. Применительно к уголовному наказанию прослеживается непосредственная аналогия, поскольку практическое применения указанного института как социального инструмента выявляет его успехи и проблемы. Потребности правоприменительной практики опровергла использование телесных наказаний, ссылки, высылки и др., в связи с их устарелостью и несоответствием текущему времени, так она же обуславливает и необходимость разработки новых видов наказания.

В процессе и результате реализации уголовной ответственности, где, как правило, наказание выступает обязательным, закономерным следствием, необходимо не только осознавать закономерности уголовно-правовой системы, но и уметь искать в одной сфере знаний ответы на вопросы, возникающие в другой. Это позволяет на основе постижения таких взаимосвязей и взаимоподдержек сформировать цельную картину и представление. В частности, в содержание иных мер уголовно-правового характера можно включить меры, свойственные иным отраслям права, действовавшим ранее в уголовном законодательстве: увольнение от должности, общественное порицание, запрет на профессию, установление надзора.

По нашему мнению, системность не должна превращаться в чрезмерную казуистичность и регламентацию. Максимальная детализация приводит к тому, что порой законодатель создает положения в УК РФ, напоминающие содержание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [3]. Усложнение юридической конструкции не увеличивает эффективность правоприменения, а, скорее, наоборот, – создает дополнительные трудности. Другая проблема: например, современное состояние института наказания в российском уголовном праве – это один из показателей развития указанной отрасли права, где, на либеральной основе приоритета наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, идет процесс поиска альтернативы лишению свободы на определенный срок, частности, это нашло непосредственное выражение в определении принудительных работ [4].

Прагматическое установление в статьях Особенной части новых уголовно-правовых запретов, к сожалению, не подкрепляется введением продуманной, равнозначной системой видов наказаний, поскольку в положениях Общей части упоминается о различных вариантах значительного смягчения уголовной ответственности и наказания. С другой стороны, с момента вступления в силу УК РФ введены ограничения по реальному исполнению такого вида наказания как лишение свободы на определенный срок; создаются новые виды наказания либо радикально меняется их содержание. При этом, к сожалению, теряется устойчивость и стабильность в применении отдельных видов наказания.

По нашему мнению, российский законодатель использует ситуативный подход при реализации института наказания в повседневной правоприменительной практике, что находит подтверждение в текущих, противоречивых по содержанию, изменения и дополнениях, внесенных в УК РФ. Когда с одной стороны, наблюдается криминализация деяний, а с другой – смягчение ответственности виновных при назначении наказаний за совершение преступлений, прежде всего, небольшой и средней тяжести. Поэтому не теряет своей настоящей актуальности старое изречение: Justitia sine misericordia justitia non est, sed crudelitas; misericordia sine justitia misericordia non est, sed fatuitas (Справедливость без милосердия не справедливость, а жестокость; милосердие без справедливости не милосердие, а глупость).

Например, в частности, согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в ч. 3 данной статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч. 4 этой статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч. 5 указанной статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы. С другой стороны, в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ, в ч. 2 ст. 15 УК РФ, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы. По нашему мнению, это является дополнительным основанием для введения в отечественное уголовное законодательство категории уголовного проступка.

Другой проблемой является то, что ст. 44 УК содержит 13 видов наказаний, и возникает вопрос: насколько этот перечень может быть расширен, и не вернуться ли к практике

УК РСФСР 1926 г. и 1960 г., где в состав наказаний входили такие меры как предостережение, обязанность загладить причиненный ущерб и др.

Одним из нововведений, неоднозначно оцениваемых, является закрепление в системе уголовных наказаний принудительных работ (ст. 53.1 УК РФ), которые были введены Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ. Установление принудительных работ изначально предопределено условием, что они применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются. Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Они назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов. В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ. Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

В настоящее время, согласно ч. 3 ст. 45 УК РФ, только один вид наказания закреплен как исключительно дополнительный: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Думается, что данное положение дел неприемлемо. В качестве дополнительного наказания, в частности, следует предложить – обязательство осужденного лица либо других лиц воздержаться от совершения преступления, которое включает в себя не только письменное обязательство о несовершении преступления на определенный срок, но определенную денежную сумму; запрет на управление автотранспортным средством; уголовно-правовая реституция; лишение права избирать и быть избранным.

В ст. 44 УК РФ очень часто упоминается такой термин как «работы», что позволяет сделать вывод о стремлении государства посредством установления разновидности тех или иных работ (обязательных, исправительных, принудительных) создать альтернативу такому виду наказания как лишение свободы на определенный срок, но думается, что это не всегда и не во всем возможно. По нашему мнению, возможно создание специальных видов уголовных наказаний, применяемых только в отношении несовершеннолетних – ограничение свободы досуга.

Примером реализации новых законодательных конструкций является УК РК, где содержится принципиальное условие, определяющее вводимую систему уголовных наказаний. Согласно ч. 1 ст. 10 УК РК, уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки. Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное указанным Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни, а уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста. Таким образом, система наказаний состоит из двух основных элементов, где критерием выступает вид уголовного правонарушения, а третий элемент имеет дополнительный характер.

Также, необходимо отметить, что согласно ст. 11 «Категории преступлений» преступления традиционно в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления, что непосредственно учитывается в общих началах назначения наказания. В ст. 39 УК РК наказание определяется как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. По нашему мнению, данную формулировку следует дополнить положением, что наказание также состоит в возложение дополнительных обязанностей на осужденного.

При изложении системы наказаний, согласно ст. 40 «Виды наказаний» УК РК, установлен новаторский подход закрепления определенного перечня основных уголовных наказаний 1) четыре – за совершение уголовного проступка; 2) пять – за совершение преступления; 3) четырех дополнительных наказаний.

К лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут применяться следующие основные наказания: а) штраф; б) исправительные работы; в) привлечение к общественным работам; г) арест. Вводится новый вид наказания – арест, являющийся правовой аналогией административного ареста, который применим, исключительно, к уголовным проступкам.

К лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания: а) штраф; б) исправительные работы; в) ограничение свободы; г) лишение свободы; д) смертная казнь.

Отличительной универсальной особенностью штрафа и исправительных работ является их смежный характер, так как они применяются за совершение уголовных проступков, так и преступлений.

По нашему мнению, необходимо развивать систему дополнительных наказаний, в частности, можно предложить – обязательство осужденного лица либо других лиц воздержаться от совершения преступления, которое включает в себя не только письменное обязательство о несовершении преступления на определенный срок, но и дополняется определенной денежной суммой залога; запрет на управление автотранспортным средством; уголовно-правовая реституция; лишение права избирать и быть избранным. Таким образом, следует внести дополнение в определение наказания (ст. 43 УК РФ, ст. 38 УК РК), что это не только лишение или ограничение прав и свобод осужденного лица, но и их обременение, т. е. возложение дополнительных обязанностей. Возможно также создание системы новых специальных видов уголовных наказаний, применяемых только в отношении несовершеннолетних, например, ограничение свободы досуга. В частности согласно ч. 2 ст. 44 УК РК: пробационный контроль осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений.

Согласно ч. 3 ст. 41 УК к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания: а) конфискация имущества; б) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; в) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; г) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

По своему содержанию, указанные уголовные наказания направлены на определенные категории осужденных. В частности, существенно снижено карательное воздействие лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

В ст. 51 УК РК содержится специфическое наказание, применяемое в отношении исчерпывающего перечня лиц: иностранца или лица без гражданства, – выдворение за пределы Республики Казахстан. Выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства исполняется с установлением запрета на въезд этого лица на территорию Республики Казахстан сроком на пять лет.

Выдворение за пределы Республики Казахстан в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РК, и исполняется после отбытия основного вида наказания. Думается, что положение «в качестве дополнительного вида наказания» должно быть исключено, поскольку данный вид наказания изначально закреплено как дополнительное, согласно ч. 3 ст. 40 УК РК.

В целом, следует признать, что уголовное законодательство в области уголовного наказания Российской Федерации и Республики Казахстан имеет сходные системные признаки, но в ряде случаев развитие отдельных элементов характеризуется самостоятельным содержанием.

Литература

1. Дикаев, С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) [Текст] / С. У. Дикарев. – СПб., 2006. – С. 41.

2. Латыпов, Н. Н. Самоучитель игры на извилинах [Текст] / Н. Н. Латыпов. – М., 2012. – С. 27.

3. Бытко, Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков [Текст] / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко. – Саратов : Изд-во «Научная книга», 2006.

4. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.